

Постановка оперетты как минус-прием?

22.09.2010 00:00

POSTMEES Rus

Алвар Лоог

В минувший четверг в театре «Эстония» состоялась премьера оперетты Кальмана «Сильва». Неординарной эту историю про Золушку с социально-феминистским подтекстом сделал постановщик Март Сандер.

«Сильва» в постановке Марта Сандера балансирует на хрупкой грани суперстильного ретро и карикатурной старомодности.

Фото: Харри Роспу

Как оказалось, Сандер любит оперетту и ее традиции больше, чем себя в качестве постановщика. Не было там ни личностных эгоистических эскапад, ни попыток отразить на беззащитном материале собственные, чуждые жанру эмоции. «Сильва» в постановке Сандера отличается тем, что в визуальном смысле она балансирует на хрупкой грани суперстильного ретро и карикатурной старомодности.

Я до сих пор размышляю, что это было — то ли проявление искренней, единственно возможной для Сандера верности автору и его эпохе, то ли реакционный минус-прием, отталкивающийся от игр сценического мета-уровня, который вернул на изначальную историческую позицию эстетическое пространство произведения.

Расшевелили публику

Чтобы объединить разные номера ревью, Сандер создал небольшую связующую их драму. Осторожно гася грубый комизм и драматизируя текст, он довольно близко подобрался к зрительским сердцам.

Не знаю, был ли это план мудрого режиссера или премьерный синдром, но спектакль с каждой сценой становился все лучше и лучше. Во втором отделении задор музыкантов из оркестровой ямы передался на сцену — солисты чувствовали себя все раскованнее, играя ансамблями. На мой взгляд, окончательно темп оперетте задали опытные артисты Рийна Айренне и Тыну Кильгас.

В последнем акте труппу поддерживал уже весь зал — зрители аплодировали при каждом удобном случае.

Янне Шевченко, исполнявшая роль Сильвы, с аристократической элегантностью выдержала роль примадонны, хотя местами мне было трудно разобрать ее дикцию. В качестве субретки ей достойно ассистировала Марис Лилосон. Запомнились также Андрес Кестер в роли лиричного воздыхателя и Урмас Пылдма в роли поклонника-афериста.

Довел спектакль до конца

Однако не исключено, что новая «Сильва» войдет в местный театральный фольклор, скорее, по медицинским, а не эстетическим соображениям. Дело в том, что Урмас Пылдма, который с особой силой заблестал во втором действии, в финале во время танца после очередного высокого прыжка вдруг остановился и прислонился к стене. Во время антракта пронесся слух, что повредившего ногу тенора уже везут в больницу на операцию.

В третьем акте вместо Пылдма под бурные аплодисменты публики на сцену вышел сам Сандер. Как истинный народный артист он, благодаря своему шарму и большому опыту, прекрасно довел спектакль до конца. И не важно, что его Бони показался немного неуверенным, а контур его роли — не очень четким.

Люди постарше говорят, что нет ничего хуже теплого шампанского и эстрады братских народов. Плохая постановка оперетты — это, образно говоря, и то, и другое вместе взятое. Однако Сандер как режиссер, художник, драматург и актер сумел вдохнуть новую жизнь в эту старую австро-венгерскую эстраду, да и призывно шипящее шампанское было охлаждено до нужной температуры.

Расшевелили публику

Чтобы объединить разные номера ревью, Сандер создал небольшую связующую их драму. Осторожно гася грубый комизм и драматизируя текст, он довольно близко подобрался к зрительским сердцам.

Не знаю, был ли это план мудрого режиссера или премьерный синдром, но спектакль с каждой сценой становился все лучше и лучше. Во втором отделении задор музыкантов из оркестровой ямы передался на сцену — солисты чувствовали себя все раскованнее, играя ансамблями. На мой взгляд, окончательно темп оперетте задали опытные артисты Рийна Айренне и Тыну Кильгас.

В последнем акте труппу поддерживал уже весь зал — зрители аплодировали при каждом удобном случае.

Янне Шевченко, исполнявшая роль Сильвы, с аристократической элегантностью выдержала роль примадонны, хотя местами мне было трудно разобрать ее дикцию. В качестве субретки ей достойно ассистировала Марис Лилосон. Запомнились также Андрес Кестер в роли лиричного воздыхателя и Урмас Пылдма в роли поклонника-афериста.

Довел спектакль до конца

Однако не исключено, что новая «Сильва» войдет в местный театральный фольклор, скорее, по медицинским, а не эстетическим соображениям. Дело в том, что Урмас Пылдма, который с особой силой заблестал во втором действии, в финале во время танца после очередного высокого прыжка вдруг остановился и прислонился к стене. Во время антракта пронесся слух, что повредившего ногу тенора уже везут в больницу на операцию.

В третьем акте вместо Пылдма под бурные аплодисменты публики на сцену вышел сам Сандер. Как истинный народный артист он, благодаря своему шарму и большому опыту, прекрасно довел спектакль до конца. И не важно, что его Бони показался немного неуверенным, а контур его роли — не очень четким.

Люди постарше говорят, что нет ничего хуже теплого шампанского и эстрады братских народов. Плохая постановка оперетты — это, образно говоря, и то, и другое вместе взятое. Однако Сандер как режиссер, художник, драматург и актер сумел вдохнуть новую жизнь в эту старую австро-венгерскую эстраду, да и призывно шипящее шампанское было охлаждено до нужной температуры.

Оперетта

Имре Кальман, «Сильва»

Либретто: Лео Штейн, Бела Йенбах

Перевод либретто, постановщик и художник: Март Сандер

Музыкальный руководитель и дирижер: Юри Альпертен, Эрки Пехк

Хореограф: Марина Кеслер

Премьера 16 сентября в Национальной опере «Эстония»